

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2026-8-14>

УДК 316

Attribution

cc by

ТРАДИЦИОННАЯ МАСКУЛИННОСТЬ КАК ФЕНОМЕН СОЦИАЛЬНОГО СОЗНАНИЯ
РОССИЯН: РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ (СТАТЬЯ 2)

Тамбиянц Ю.Г., Лугинина А.Г., Токарев К.К., Моспан К.А.

Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина

Аннотация. Статья представляет собой вторую часть исследования традиционной маскулинности в качестве мировоззренческого феномена российского общества. Здесь фактически представлено осмысление данных эмпирического исследования, проведенного среди студенческой молодежи с целью выявления векторов динамики, составляющей традиционной маскулинности в их сознании. Российское общество подвержено диффузному влиянию трендов мировой (западной) цивилизации, экзистенциально жестко антагонистичных любым традиционным феноменам, в том числе и традиционной маскулинности. Вызовы последней прослеживаются в контексте конкуренции форм традиционной и новой партнерской семьи, варианты которой распространяются в России. Ключевой вывод по результатам исследования следующий: говорить о полном вытеснении традиционной маскулинности альтернативными формами явно преждевременно, тем не менее очевидно наметилась тенденция девальвации ценностей и поведенческих нормативов традиционной маскулинности, что в большей степени отражается на поведении молодых мужчин. Парни в целом склонны поддерживать абстрактные нормы традиционной маскулинности, однако в контексте жизненных обстоятельств многие из них нацеливаются на прагматичный выбор моделей поведения, не исключая альтернативных традиционной маскулинности, если они содействуют эффективному приспособлению к действительности.

Ключевые слова: традиционная маскулинность, традиционная семья и партнерская семья, анкетный опрос, диффузное влияние западной цивилизации, «демобилизованное» общество.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

TRADITIONAL MASCULINITY AS A PHENOMENON OF SOCIAL CONSCIOUSNESS
OF RUSSIANS: RESULTS OF THE STUDENT RESEARCH (ARTICLE 2)

Julian G. Tambiyants, Anna G. Luginina, Kirill K. Tokarev, Konstantin A. Mospan

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilina

Abstract. This article represents the second part of a study examining traditional masculinity as an ideological phenomenon in Russian society. It presents a conceptual analysis of data from an empirical study conducted among university students, aimed at identifying the dynamic vectors of traditional masculinity in their consciousness. Russian society is subject to the diffuse influence of trends in global (Western) civilization, which are existentially and rigidly antagonistic to any traditional phenomena, including traditional masculinity. The challenges of the latter can be seen in the context of competition between traditional and new partner family forms, variations of which are spreading in Russia. The key conclusion of the study is the following: while it is clearly premature to talk about the complete displacement of traditional masculinity by alternative forms, there is a clear trend toward a devaluation of the values and behavioral norms of traditional masculinity, which is reflected largely in the behavior of young men. Men generally tend to support abstract norms of traditional masculinity, but in the context of life circumstances, many of them aim for a pragmatic choice of behavior models, not excluding alternatives to traditional masculinity if they contribute to effective adaptation to reality.

Key words: traditional masculinity, traditional family and partner family, questionnaire survey, diffuse influence of Western civilization, “demobilized” society.

Funding: Independent work.

Введение.

В первой статье, посвященной феномену традиционной маскулинности, мы уделили должное внимание теоретико-методологическим вопросам, при этом предложив наше видение основного функционального назначения рассматриваемого явления прежде всего в

стратегическом смысле. Во второй части нам предстоит заняться анализом фрагмента отечественной социальной действительности, который мы охватили через проведенное эмпирическое исследование. Однако прежде чем мы приступим к осмыслению полученных результатов необходимо сделать несколько важных методологических замечаний.

Традиционная маскулинность представляет собой совокупность нормативов, жестко навязывающих определенные поведенческие рамки прежде всего мужчинам. Подобные нормативы приписывали мужчинам обеспечить как наполнение собой тех сфер общественной жизни, которые были связаны с насилием и войной, так и возложение на себя инструментальной функции в рамках института семьи, что предполагало частую, а то и постоянную актуализацию способности противостоять жизненным обстоятельствам. В тесной связке с маскулинными нормами формируются женские социокультурные и поведенческие императивы (феминность), взаимодействие которых с мужскими характеризуется не столько иерархическими отношениями (как свойственно считать теоретикам и симпатизантам феминизма, использующих, в связи с этим, концепт гегемонной маскулинности), сколько взаимодополнением и ассиметрией, учитывающей психофизиологические различия мужчины и женщины (Н. Больц, Н. Чуркина и др.).

Подобный расклад обеспечивал фундамент гендерного порядка, задавая устойчивость институту семьи, который в социально-историческом контексте претерпевал определенные модификации и корректировку форм – патриархальная семья, нуклеарная семья.

В настоящее время до сего устойчивый гендерный порядок подвержен тенденциям деструктуризации, что характерно для стран передового цивилизационного развития. Подобные процессы обосновываются через проект политкорректности, предполагающий дальнейшую демократизацию и социальную (а по сути и культурную) эмансипацию. Итогом этого является распространение альтернативных форм семьи, среди которых наиболее распространенным является феномен партнерской семьи, основанный на максимальной либерализации принципов совместной жизни, а социальные роли носят спонтанный по сути характер – не

важно кто главный добытчик, а кто хранитель домашнего очага и пр.

«Раньше мужчины и женщины жили вместе, соблюдая при этом разные правила – констатирует Н. Больц, – Сегодня для мужчин и женщин правила одинаковые, но живут они рядом друг с другом, как параллельные прямые, которые никогда не пересекутся» [1, с. 74].

Объективная картина получающихся результатов пока заставляет говорить о деформации, а не трансформации гендерных отношений, а также оказывающихся в глубоком кризисе семейных институтов в целом, на что указывают демографические проблемы, среди которых на первом плане – сродни катастрофическому, падение рождаемости (Г. Хайнсон, Э. Люттвак, П. Бьюкенен и др.).

Отечественный социум оказывается в числе стран, на которые диффузно распространяются подобные тренды, хотя, есть основание надеяться, что здесь гендерные деформации зашли не настолько далеко, как в странах Запада. Тем не менее, партнерская семья для российского общества фактически стала нормой. Имеет место «уменьшение количества регистрируемых браков в сочетании с ростом количества внебрачных сожительств, увеличение случаев внебрачных рождений, ...тенденции малодетности и однодетности» [2, с. 6].

В нулевые годы (с 2002 по 2010 гг.) количество гражданских браков выросло примерно на миллион, причем подобные союзы более характерны для молодых людей. Так, в 2004 г. около 50% россиян в возрасте до 25 лет жили в браках без регистрации. Согласно выводу одного из исследований, «для современных молодых россиян регистрация брака утрачивает значение стартовой позиции. Распространение неформальных союзов в поколении родившихся после 1960 г. приобрело взрывной характер» [8, с. 4].

Таблица 1. Модели традиционной и современной семьи: сравнительные характеристики (по В.В. Рябой).

	Традиционная семья	Современная семья
Количественные параметры	Многодетная полная семья	Малодетная неполная или внебрачная семья
Характер воспитания	Авторитарная родительская трудовая система воспитания, основанная на семейных традициях	Свободная либеральная система воспитания с вытеснением семейных традиций
Функциональное распределение	Четкое, строгое разделение семейных хозяйственно-бытовых обязанностей	Жесткое разделение внутрисемейных обязанностей отсутствует, семейные роли размыты, иногда противоположны традиционному распределению
Досуговая рекреативная функция	Коллективные семейные праздники и релаксационные мероприятия, межсемейное общение	Личностно-изоляционистские способы релаксации, либо релаксация через безличностные способы вроде совместного шопинга
Эмоциональные связи	Близкие дружественные, комфортные отношения между членами семьи	Ослабление эмоциональных межличностных контактов, семейное равнодушие или конфликтность

Социально-экономические роли	Муж - защитник и кормилец, отвечающий за материальное благополучие семьи и безопасность. Жена – хозяйка дома, отвечающая за воспитание детей и хозяйственный быт	Экономическая независимость супругов
Иерархия	Патриархальная семейная власть – верховенство мужчины	Замена семейного патриархата неоматриархатом или семейным эгалитаризмом

Л. Ионин считает, что союзы партнерского рода не есть полноценная семья, но скорее эрзац семьи, где изначально подразумевается возможность развода. Последний в постсоветское время представляет собой уже не столько драму, сколько «банальное событие... юридическое оформление давно уже сложившихся реальностей» [5, с. 189, 190].

В связи с этим, нам представляется целесообразным поместить исследование социальных представлений о традиционной маскулинности в контекст семейных ценностей, чтобы поставить респондентов в ситуацию своеобразного выбора – нормативы традиционной маскулинности и оппонирующие им современные ценности.

В таблице 1 мы представили наглядно эти альтернативы, опираясь на работу В. Рябовой [9]. В то же время, при императивы традиционной маскулинности выходят все же за рамки сферы семейных отношений, в связи с чем необходимо уточнить восприятие ассоциируемых с маскулинностью феноменов, но лишь опосредованно касающихся семьи. Это - проблематика формирования индивидуальных ориентаций по поводу жизненных стратегий, участия в феноменах, связанных с насилием и конфликтом; наконец, отношение к социальным явлениям, подчеркнуто антагонистичным к нормативам традиционной маскулинности.

Методология, инструментарий, эмпирическая база исследования.

Цель настоящего исследования заключается в том, чтобы определить векторы динамики нормативов традиционной маскулинности в молодежной среде. Из этого следуют ряд задач, предполагающих последовательную реализацию:

1) На основе опроса респондентов, уточнить характер доминирующих нормативов и предпочтений, определяющих функциональную структуру внутрисемейных отношений, а также формирование личностных стратегий.

2) Определить отношение опрашиваемых к имеющимся социальным установкам и практикам, противоречащим нормативам традиционной маскулинности.

3) Выяснить предпочтения и оценки респондентов в отношении феноменов, связанных с конфликтами, насилием.

По ходу исследования в качестве базового понятия выступала категория «маскулинность», которая в данной работе фактически отождествляется с категорией «мужественность».

В нашей трактовке, маскулинность (мужественность) предполагает определенные параметры мужского облика и поведения, принятые и зафиксированные в обществе. При этом стандарты маскулинности проявляют изменчивость в пространстве и времени. Если первое, главным образом, связано с различными социальными группами, имеющими заметные социокультурные и иерархические различия, то второе предполагает исторические сдвиги в маскулинных стандартах.

Традиционная маскулинность интерпретируется как комплекс базовых императивных требований, устанавливающих определенный образец мужского поведения. Нормативы традиционной маскулинности весьма устойчивы поскольку детерминированы психофизиологическими, а также почвенническими (социокультурными) источниками. Семейные ценности трактуются как убеждения, образ жизни, передаваемый семьей человеку и определяющий его действия как в рамках семьи, так и по отношению к окружающему миру в целом.

Инструментарием исследования выступил анкетный опрос. Источником сбора эмпирического материала послужил город Краснодар. Дело в том, что Краснодар являет собой крупный город и краевой центр и, в то же время, может рассматриваться в качестве своеобразной микромоделли России, поскольку здесь наличествуют полиэтничность, поликонфессиональность, большая миграционная нагрузка.

В качестве выборочной совокупности мы сочли возможным сделать упор на молодежь, как возрастной социальной группе, наделенной специфическими характеристиками, позволяющими глубже вникнуть в суть предмета исследования. С одной стороны, молодые люди обладают наиболее долгосрочным потенциалом участия в социальных процессах, связанных с динамикой института семьи и семейных ценностей. С другой стороны, молодежь более восприимчива (лабильна) к новым социокультурным трендам, затрагивающим традиционную маскулинность и национальные семейные ценности, в связи с чем происходящие в этих областях сдвиги целесообразно изучать именно на молодежном материале.

Было опрошено 176 юношей и 112 девушек - учащихся 1 и 2 курсов факультетов управления, механизации сельского хозяйства, а также факультета экономической безопасности КубГАУ им И. Т. Трубилина. Причем, в прошлом году первым автором проводилось исследование на схожую (не тождественную) тематику также применительно к студенческой ауди-

тории. Ряд вопросов прошлого и нынешнего исследования совпадают, характер ответов на которые имеет смысл сопоставить.

Таким образом, наше исследование в некотором роде носит повторный характер с использованием псевдопанели [4, с. 45].

Смысловой характер настоящего исследования естественно предполагал учет как женской, так и мужской точек зрения относительно семейных ценностей и нормативов традиционной маскулинности как важной составляющей первых. В силу этого, формировались анкеты, специально предназначенные для мужской и женской аудитории.

Состав анкеты предполагал несколько структурных блоков.

Самый крупный блок вопросов анкеты касался выявления позиций нормативов традиционной маскулинности в контексте семейных отношений. Другой блок вопросов затрагивал аспекты мужского этоса, тесно связанного с традиционной маскулинностью, фактически представляющего вариации ее нормативов.

Результаты исследования.

Для, своего рода «разогрева», респондентам-парням было предложено определиться с индивидуальными субъективными трактовками маскулинности.

И это был, по сути, единственный вопрос, сформулированный отдельно для юношей и девушек. Если последним предлагалось подумать и определить, каким им хочется видеть собственного мужчину, тогда как представителям сильного пола мы задали вопрос: Что лично для Вас означает мужественность? В данном случае, «мужественность» и «маскулинность» выступили как синонимы, так как для многих молодых людей термин маскулинность будет менее определенным по смыслу, чем термин мужественность. Сразу следует отметить, что опрашиваемые были сориентированы не только отметить предпочитаемые ими черты, но и расположить их в иерархическом порядке (в-первую очередь, во вторую очередь...). Отсюда результаты зафиксированы в таблицах 2 и 3 следующим образом – сначала стоит общее число упоминаний, а затем в скобках указываются разделенные крестиком чертой количество упоминаний «в первую очередь», «во вторую очередь», а у юношей еще «в третью очередь»). Некоторые респонденты (пусть и явное меньшинство) просто отмечали конкретные черты, не располагая их по степени значимости, потому количество в таблице общих упоминаний, всегда больше указанных в скобках суммы чисел.

Таблица 2. Каким бы Вы хотели видеть своего мужчину? (в %).

Варианты:	девушки
Самодостаточным, независимым от других	51 (28 / 18)
Физически сильным, «накачанным»	32 (6 / 26)
Уверенным в себе, психически устойчивым; целеустремленным	88 (50 / 34)
Состоятельным в материальном плане	38 (12 / 24)
Добрым и любящим	72 (54 / 14)
Другое	4

Как следует из таблицы 2, девушки больше всего ценят в парнях уверенность, психическую устойчивость. Вторую позицию по общему числу упоминаний довольно твердо занимает качество, указывающее на приоритет эмоциональной составляющей в женской натуре – наличие доброты и любви у своего мужчины. Причем, данная черта, чаще всего, упоминалась как самая приоритетная («в первую очередь»). Довольно далеко отстоит третья позиция, где расположилась такая черта, как самодостаточность. Наконец, в числе своеобразных аутсайдеров оказались материальная состоятельность – ее отметило чуть более трети респондентов и физическая сила (чуть менее трети), воплощенная через внешний облик («накачанная» фигура).

Тем самым, можно заключить, что девушки ценят те задаваемые традиционной маскулинностью параметры, которые воплощены прежде всего в социальном поведении. А вот чисто внешняя форма – «накачанная» фигура, ближе всего соответствующая категории брутальности, ценится ими меньше всего. Вполне возможно, из этого следует гипотеза об успешном усвоении прагматичных установок, позволяющих быстро понять реальную сущность человека, в данном случае молодого мужчины. В то же время, можно предположить, что со временем, столкнувшись с вызовами жизненных обстоятельств, девушки будут выше ценить факт материального обеспечения.

Таблица 3. Что лично для Вас означает мужественность (в %).

Варианты:	юноши
Умение защитить, постоять за себя	70 (35/20/8)
Решительно достигать поставленные цели	56 (21/15/15)
Не ломаться перед обстоятельствами	55 (20/10/18)
Быть «накачанным»	8
Иметь хорошую машину, красивую женщину	9
Отстаивать собственное мнение	25 (7/5/7)
Умение держать слово, признавать ошибки	71 (24/25/14)
Другое	3

В Таблице 3 представлены в обобщенном виде результаты опроса парней. Как видно фактически первое-второе места по числу упоминаний разделили такие качества как умение себя защитить физически и способность держать слово и признавать ошибки, что по сути свидетельствует о высокой коммуникабельности.

Показательно, что способность к самозащите поставили на первое место больше всех опрошенных парней в сравнении с другими качествами, что согласуется с рассуждениями И. Костериной, о чем писалось в первой.

Третье-четвертое места делят решительность в достижении целей и устойчивость перед обстоятельствами – в пользу каждого из названных качеств высказалось немного более половины респондентов.

Четверть опрошенных отметили такую черту, как твердость в собственном мнении и менее 10% посчитали нужным связать с мужественностью «накачанную» (брутальную) фигуру и видимость некой «крутости» – хорошая машина, красивая женщина.

Таким образом, в целом парни, да и девушки в приоритет ставят именно поведенческие аспекты, вписывающиеся в нормативы традиционной маскулинности, но при этом связанные скорее с наличием своего рода внутреннего психологического стержня, нежели с нарочитой маскулинностью (мачизмом) или с так называемым агрессивным потреблением, феноменами, описанными в статье С. Ушакина [11].

Таблица 4 Какой планируете будущую семейную жизнь? (в %).

Варианты:	Юноши	Девушки	
Планирую полноценную семью	70	92	
Не исключаю вариант гражданского брака	9	2	
Не уверен(на), буду ли вообще заводить семью	5,5	4	
Не знаю, не задумывался(лась)	14	2	

Как отмечалось в начале статьи, одной из составляющих кризиса семьи выступают ее альтернативные формы, самой распространенной из которых является так называемый гражданский брак. Отношение к данному явлению молодых людей в контексте их собственных стратегических замыслов по поводу семейной жизни отражено в таблице 4.

Результаты опроса продемонстрировали в очередной раз более строгий настрой в этом отношении представительниц «прекрасного пола». Если из юношей около двух третей твердо нацелены на формирование

обычной полноценной семьи, а около трети обнаружили весьма неопределенные расплывчатые установки, то среди девушек на серьезные официальные отношения настроены более 90%. Собственно, это подтверждает расхожий тезис о том, что девушки для брака психологически «созревают» раньше парней. При том, что факт наличия гражданских браков предполагает одинаковое здесь участие представителей обоих полов, все же, как можно судить по настрою девушек, они, в конечном итоге, ориентированы на то, чтобы иметь полноценную (традиционную) семью, а не куда менее определенные отношения через форму гражданского брака.

Таблица 5. Отношение к явлению «альфонсизма» (в %).

Варианты:	Юноши	девушки
Это позор, прежде всего мужчине	42	78
Если людей устраивает, то почему и нет	48	14
Не знаю, не задумывался(лась)	9	7

Весьма наглядно различия в установках парней и девушек проявились в отношении феномена альфонсизма (таблица 5), который, по сути, сводится к паразитизму мужчины за счет женщины.

Из полученных данных следует, что молодые женщины настроены куда как нетерпимее своих мужских сверстников – толерантное отношение к альфонсизму обозначила по сути половина опрошенных юношей, а вот согласных с ними девушек в 3,5 раза меньше. Зато более трех четвертей респондентов склонны оценивать альфонсизм как позор мужчине, а среди парней таких – менее половины.

Получается, что, в данном случае, женская аудитория намного более склонна выступать в поддержку нормативов традиционной маскулинности, чем мужская. Мы полагаем, что подобная картина не в последнюю очередь – результат объективных социальных практик, которые широко распространены на Западе (что проанализировано в монографии Ф. Зимбардо, Н. Коломбе «Мужчина в отрыве») и, к сожалению, не обходят Россию [3;13].

Заметно большая терпимость мужчин к данному феномену опосредованно указывает на девальвирую-

щую тенденцию в отношении традиционных маскулинных нормативов. Судя по всему, в стратегических раскладах некоторых парней альфонсизм как вариант устроиться в жизни вполне допустим.

Важное место занимали вопросы, касающиеся конкретного распределения ролей мужчины и женщины в семье, причем, как с точки зрения субъектив-

ного понимания, так и с позиции объективно складывающегося положения дел. Сначала было предложено отдать предпочтение одному из двух утверждений, первое из которых есть фактически перефраз одного из ключевых тезисов традиционной маскулинности, тогда как второе – его расплывчатая альтернатива, ставящая под сомнение первое утверждение. (Таблица 6).

Таблица 6. Какое из утверждений Вы поддерживаете? (в %).

Варианты	юноши	девушки
Основная задача женщины – домашние дела, воспитание детей. Ей работать необязательно	39	43
В каждой семье заводится свой порядок. Не столь важно, кто именно основной финансовый добытчик.	61	57

Как следует из приведенных в таблице данных, заметно большее количество респондентов поддерживает второй тезис, считая, что в каждой семье заводится собственный порядок, который может основываться на противоположных нормативам традиционной маскулинности принципах, а в роли основного финансового добытчика вполне может выступить и женщина. Показательно, что в прошлогоднем исследовании похожая проблематика получала несколько иное отражение в социальном сознании молодых людей. Так, расхожий стандарт традиционной маскулинности

о том, что именно мужчина должен содержать семью, поддерживали более двух третей опрошенных (71%).

Отсюда, результаты опроса этого года заставляют считать, что позиции данной точки зрения заметно ослабли.

Следующий вопрос касался уже реального положения дел, а именно - какой из внутрисемейных функциональных раскладов россиянами все же предпочитается – воплощающий принцип традиционной маскулинности или альтернативный.

Таблица 7. В Вашем круге общения какая из представленных форм поведения больше предпочитается? (в %).

Варианты:	Юноши	Девушки
В семейной жизни главный мужчина – он добытчик и принимает ключевые решения	48	46
В семейной жизни главная женщина – она берет на себя принятие решений, обеспечивает внутренний комфорт и довольство	-	-
Бывает по-разному – в одних случаях главная женщина, а в других – мужчина	52	54

Как следует из таблицы 7, чуть менее половины как юношей, так и девушек отмечают, что в окружении их знакомых доминируют внутрисемейные расклады, основанные на нормативах традиционной маскулинности – мужчина главный, он добытчик и именно он принимает судьбоносные для семьи решения.

Чуть больше половины отмечает у своих знакомых различные варианты внутрисемейных отношений, в некоторых из которых первую скрипку может играть

и женщина. В то же время, предложенный крайний вариант – в семейной жизни главенствует женщина, не отметил ни один респондент. Не исключено, что опрашиваемые склонны замечать те определяющие внутрисемейные структуры феномены, которые отражают их собственные оценки к подобным явлениям.

Отсюда общие картины ответов на вопросы – как должно быть и как есть в целом, совпадают.

Таблица 8. По какому принципу должны решаться ключевые проблемы в семье? (в %)

Варианты:	юноши	девушки
Мужчина полностью решает сам, с женой может не советоваться	2	-
Нечто вроде «конституционной монархии» – обсуждают вместе, но окончательное решение – за мужчиной	35	34
Супруги – равноправные партнеры, не столь важно, кто принимает окончательное решение	63	66

Завершал «семейный» блок вопрос о том, каким образом должны решаться главные проблемы в семье?

Естественно, что нормативы традиционной маскулинности задают ориентировки на бесспорный при-

оритет в этом мужчины. В то же время, в рамках традиционной маскулинности есть некое пространство маневра в плане того насколько стоит допускать жену до обсуждения. Отсюда вытекают более или менее жесткие вариации традиционной маскулинности.

Как следует из таблицы 8, жесткий вариант, когда с женщиной не советуется вообще, является фактически неприемлемым даже для мужчин – его поддерживали считанные единицы.

Интересно, что показатели поддержки более мягкого варианта – обсуждают вместе, но окончательное решение за мужчиной – среди парней и девушек оказались практически одинаковыми. В обеих группах данный вариант поддерживали около одной трети, тогда как около двух третей мужчин и женщин склонны поддерживать полное равенство супругов в ходе принятия ключевого для семьи решения.

По сути, этот последний вариант отражает нормативы не традиционной маскулинности, но партнерского брака.

Ряд вопросов затрагивал больше индивидуальные мужские стратегии, воплощающиеся не только в

семье, но и за ее пределами, и непосредственно связанные с принятием или неприятием норм традиционной маскулинности.

Так, опрашиваемым предлагалось сделать выбор между утверждением об исключительно самостоятельном продвижении в общественном пространстве и утверждением, где в подобном продвижении допускается участие (и не исключено, что решающее) родственников. Здесь были получены весьма интересные результаты (таблица 9). Разумеется, что первый тезис куда больше отражает принципы традиционной маскулинности, и он часто формально берется на вооружение молодыми людьми, которые затем, столкнувшись с жизненными реалиями, становятся куда более лояльными к получению поддержки родных. То есть по-другому, первый тезис зачастую воспринимается идеалистически, в рамках некоего юношеского максимализма, а затем на практике подвергается корректировкам, а то и превращается в противоположность.

Наши респонденты явно находятся в начале пути (студенты 1-2 курса), а, следовательно, им некоторая идеализация первого утверждения где-то свойственна.

Таблица 9. Какое утверждение Вам принципиально ближе? (в %)

Варианты	юноши	девушки
Молодым людям следует прежде всего самим пробиваться и утверждать себя в обществе	62	79
Родственникам необходимо всячески помогать молодым людям устроиться в жизни	38	21

Тем не менее, мы видим, что девушки заметно более требовательны к характеру такого рода стратегий. Если среди парней более трети считают, что родственники обязаны оказывать всяческую помощь, то считающих так же девушек – лишь пятая часть. Нам представляется, что обозначившаяся разница объясняется как требовательностью девушек к парням, поскольку расчет только на свои усилия куда более позволяет выявить «настоящего мужчину», так и склонностью многих парней искать более комфортные варианты устроиться в жизни.

Здесь можно предположить, с одной стороны, влияние объективной реальности, где помощь родственников в социальном продвижении давно стала нормой, а с другой стороны – ослабление маскулинных нормативов, сопровождающейся большей неуверенностью молодых мужчин в собственной индивидуальной состоятельности. Между тем, в исследовании годичной давности «самостоятельный путь» поддерживали 81% опрошенных.

Таблица 10. Должен ли мужчина всячески воспитывать в себе дух лидерства, целеустремленности? (в %)

Варианты:	Юноши	Девушки
Да, полностью согласен (на)	80	95
Не обязательно, если человек по натуре склонен подчиняться, то ему это не нужно	18	5
Другое	2	-

Примыкал к обсуждению стратегии социального продвижения вопрос о самовоспитании представителей сильного пола: Следует ли пытаться сформировать у себя дух целеустремленности, решительности, лидерства? Ясно, что подобный настрой четко вписывается в нормативы традиционной маскулинности.

При том, что подавляющее большинство респондентов отметили утвердительный ответ, мы вновь столкнулись с большей требовательностью «прекрасного пола». Альтернативный вариант – если человек по натуре подчиненный, то не стоит вступать в конфликт с самим собой и пытаться сформировать у себя фактически чуждые собственной натуре качества, выбрала

почти пятая часть респондентов и только 5% респондентов (Таблица 10). Из подобного распределения ответов можно заключить, что значительная часть современных парней в принципе готова следовать образу

«новых мужчин» - феномена, весьма распространенного в Европе.

В то же время, для российских девушек доминирующим остается образ решительного парня, умеющего ставить цели и достигать их.

Таблица 11. Каким образом мужчине следует относиться к собственным эмоциям? (в %)

Варианты:	Юноши	Девушки
Мужчина в любой ситуации должен держать при себе собственные эмоции	34	11
«На людях» эмоции проявлять не следует	49	43
Мужчина тоже человек, имеет право поплакать, если хочется	17	46

Вопрос, касающийся отношения мужчины к собственным эмоциям, во многом напрямую затрагивал проблематику так называемой «токсичной маскулинности» - одной из распространенных категорий феминистского дискурса, на которой фактически базируется идея, что мужчины, якобы, сами страдают от выстроенного ими же сексистского патриархатного порядка.

Надо признать, что полученные ответы оказались весьма любопытны (Таблица 11). В отличие от двух предыдущих вопросов, здесь девушки проявили

заметно большую покладистость. Чуть менее половины респондентов считают допустимым проявления эмоции на людях – мужчина тоже человек. А вот ответивших подобным образом парней оказалось более чем в 2,5 раза меньше. Треть респондентов считает, что эмоции следует держать при себе всегда, тогда как девушек согласных с этим в три раза меньше.

Представляется, что подобный расклад ответов объясняется не столько ценностными предпочтениями девушек, которые формируются, во многом, на рациональной основе, сколько их более эмоциональной природой.

Таблица 12. Следует ли обращаться за помощью в правоохранительные органы в случае жестких мужских конфликтов (в %)

Варианты:	юноши	девушки
Нет, мужчине следует решать такие вопросы самому	7	12
В отдельных случаях такое обращение необходимо	73	80
Да, правоохранительные органы для этого и существуют	20	8

Содержательно щекотливый вопрос задавался по поводу поведения мужчины, оказавшегося вовлеченным в межличностный конфликт. Здесь традиционная маскулинность предполагает по возможности максимальную дистанцию от правоохранительных органов, функция которых и есть разрешение этих конфликтов. Пожалуй, что ключевая проблема здесь заключается в применении или угрозе применения насилия, тогда как исторически государство стремится установить монополию на это.

Упомянутая щекотливость заключается в дилемме, чтобы самому выступить субъектом насилия или прибегнуть к помощи или посредничеству правоохранительных органов, уполномоченных для этого.

Как зафиксировано в таблице 12, только 7% парней и несколько больше – 12% девушек выбрали вариант ответа целиком и полностью соответствующий принципам традиционной маскулинности, делающим акцент на мужской субъектности безо всякого апеллирования к функциям полиции. Возможно, этим респонденты по внутреннему складу ближе к пассионарному психотипу. Подавляющее большинство респондентов (73-80%) выбрали ответ, допускающий обращение к правоохранителям в отдельных случаях, что вполне

соотносимо с долей гармоничных личностей и их поведенческими склонностями. Тем не менее, выбравшая прямо противоположный традиционной маскулинности ответ добрая пятая часть парней (и только 8% девушек), вызывает некоторую озадаченность. Получается, что в молодежных кругах бытуют весьма расплывчатые представления о традиционной маскулинности, которые в тех или иных ситуациях могут модифицироваться и даже трансформироваться.

Вопрос, фиксирующий отношение респондентов к однополым бракам по сути выявлял степень отторжения-толерантности к феномену, который фактически занимает антагонистические позиции к традиционной маскулинности. Хотя в России однополые браки не легализованы, тем не менее, в Европе в рамках проекта политкорректности подобный феномен получил все возможные правовые санкции. Кроме того, в западных странах, отживающиеся на заключение брака гомосексуалисты получают всю возможную политическую и правовую опеку в рамках глобального тренда поддержания «социальных меньшинств». Нетрадиционную ориентацию как антитезу мужественности отмечает в своих работах Н. Болц. «Гомосексуалисты свободны от необходимости жить по схеме «статус-

пол-борьба» и избавлены от того, чтобы в своих желаниях идти на компромисс с женскими ожиданиями.

Современное общество уже давно сделало это нормой» [1, с. 77].

Таблица 13 Отношение к однополым бракам (в %).

Варианты	юноши	девушки
Решительно отвергаю, это полный бред!	75	78
В принципе это сугубо личное дело.	22	14
Не знаю, трудно сказать	3	8

Как следует из таблицы 13, толерантное отношение к однополым бракам продемонстрировали более одной пятой (22 %) респондентов - юношей и 14 % девушек. Подавляющее большинство респондентов (три четверти и выше) склонны решительно отвергать данное явление.

Отсюда мы полагаем, что на основную часть исследуемой аудитории оказывают воздействие нормативные рамки – официальные и неформальные. Россия, к счастью, пока воздерживается от копирования западного опыта, как правовая легализация однополых семей.

Война по-своему также выступает своеобразным триггером, вызывающим психологическую реакцию, фиксирующую то или иное отношение к принципам традиционной маскулинности. Интерпретацию

войны, органично вытекающую из подобных нормативов, выразил герой романа А. Переса Реверте «На линии огня» Селиман аль Баруди: «Мужчина должен сражаться, когда должен. Женщины остаются дома с детьми и старики, а мужчины воюют» [7, с. 537]. В близком ключе рассматривал войну фронтовик Первой мировой писатель и философ Эрнст Юнгер [12]. В то же время, никак нельзя отрицать, что социальное сознание современного россиянина формируется в условиях идущей пятый год локальной войны, официально названной Специальной военной операцией (СВО), а также сложившегося в России по определению политтехнолога Р. Пухова «демобилизованного общества» [6], в целом не настроенного воевать. Никий аналог отечественному «демобилизованному обществу» представляет феномен западного постгероического общества (Г. Мюнклер, Э. Люттвак и др.).

Таблица 14. Ваше отношение к феномену войны (в %).

Варианты:	Юноши	Девушки
Война – это всегда плохо. Она антигуманна	69	76
Война есть способ для мужчины проверить себя, самореализоваться	6	2
Затрудняюсь с ответом	25	22

Руководствуясь данными таблицы 14, мы можем сделать вывод о том, что в целом феномен войны вызывает отторжение подавляющим большинством респондентов.

В проведенном год назад исследовании с ходу отвергали войну 59% опрошенных, тогда как сейчас число россиян с подобными установками выросло. Поддержку вышеприведенной позиции Селимана аль Баруди высказало лишь 6% парней (по всей видимости, пассионарного склада) и буквально несколько респонденток. В то же время, показательно, что около четверти, опрошенных затрудняются с ответом; в прошлогоднем исследовании таковых была почти треть – 32%.

По всей видимости, для многих размышления о войне и ее назначении могут вызвать, своего рода, внутренний диссонанс. Ведь здесь традиционной маскулинности противостоят идеологические нормы гуманизма, которые последовательно усиливались по ходу цивилизационной динамики. Как нам представляется, в сочетании с трендами демобилизованного общества, в отдельных случаях антивоенные установки могут приобретать форму гуманизма Павла Мечика (герой романа А. Фадеева «Разгром»).

Наконец, вопрос, имеющий во многом стратегическое значение, касался определения приоритета качеств, которые вырабатываются в современных российских семьях. Здесь обоим опрашиваемым группам предлагалось из перечня наиболее распространенных характеристик выбрать те, что являются целями воспитания в первую, вторую, третью очереди. Отсюда, необходимый комментарий к таблице 15. В скобках даются количества упоминаний данной черты в первую, вторую, третью очередь, разделенных косыми чертами, тогда как за скобкой – общее количество упоминаний этого конкретного качества, которое могло отмечаться и без отметки о степени важности.

Мы можем анализировать приведенные в таблице цифры через призму учета особенностей мужского и женского мышления, делая скидку на возраст. Бросается в глаза, что у респондентов и респонденток мнения весьма различные. Если парни самой распространенной воспитательной задачей отечественных семей считают формирование решительности, твердости, способности добиваться собственных целей – это качество среди ответов юношей занимает уверенное первое место как по числу упоминаний, так и по количеству отметок «в первую очередь». А вот у девушек

несколько неожиданно заняла первое место способность постоять за себя физически. Указанное качество собрало больше всего упоминаний, но лишь 16 % (четвертый результат) респондентов считают, что оно воспитывается в российских семьях «в первую очередь».

На первое место больше всего девушек, а именно треть, поставили прагматичные цели воспитания – навыки приспособления к реальной жизни. Между тем, у респондентов данное качество уверенно занимает второе место – его упомянуло две трети.

Таблица 15. Качества, воспитываемые у мальчиков в современных российских семьях (в %).

Варианты:	юноши	девушки
Умение добиваться поставленных целей, преодолевая препятствия	80 (37/21/9)	58 (22 / 24 /8)
Навыки приспособления к реальной жизни	69 (20/25/12)	62 (32 / 14 /14)
Способность постоять за себя физически	44 (11 /9/ 19)	72 (16 / 32/ 18)
Быть хорошим человеком для окружающих	53 /14/ 9/ 17)	64 (22 /14 /22)
Стремление быть первым	24 (8 /4/ 8)	32 (6 /10 /14)
Другое	2	4

Интересно, что по числу упоминаний респондентов на втором месте такое качество как «быть хорошим человеком для окружающих». Рискнем предположить, что здесь, в некотором роде, проявляется эмоционально-идеалистическая черта, являющаяся заметной составляющей многих женских натур. Наконец, несколько неожиданно на последнем месте, причем, у обеих групп, опрошенных оказалось такая черта, как стремление быть первым, что отражает один из центральных нормативов традиционной маскулинности. Как видно из данных таблицы, его упомянуло около трети парней и почти треть девушек. Отсюда, если по-

пытаться дать общий вывод по результатам полученных ответов о воспитательных приоритетах, то современная российская семья нацелена на формирование из детей мужского пола решительных и успешных прагматиков. Моральная составляющая, судя по всему, не забывается, но пребывает на вторых ролях.

В некоторой степени, обобщающий вопрос о причинах кризиса современного института семьи позволил получить весьма интересное распределение ответов. При выборе ответов предлагалось указать на две позиции, без какого-либо их иерархического распределения.

Таблица 16. Каковы Вам кажутся причины кризиса современной семьи? (в %).

Варианты:	юноши	девушки
Деградация мужчин, они утрачивают мужские качества	29	80
Женщины становятся более прагматичными и меркантильными.	37	12
Зачастую людям приходится выживать, объективно не хватает времени на семью, детей	55	62
Многих просто устраивает одиночество	41	30
Нетрадиционная сексуальная ориентация некоторых людей	4	12
Другое	3	-

Как можно судить из таблицы 16, каждая из групп респондентов склонна по-своему осмысливать роль в кризисе семьи представителей собственного пола.

Наиболее радикальное различие оказалось по отношению к такому фактору, как деградация мужчин и девальвация мужских качеств, читай, традиционной маскулинности. Причем, особенно наблюдательны в этом именно девушки – среди них эту причину упомянули четыре пятых, тогда как парни здесь не особенно склонны к самокритике - меньше трети упоминаний.

Нам представляется, что точка зрения женского пола как стороннего наблюдателя здесь более объективна, да и факт мужской деградации налицо в России и не только в ней [10]. В то же время, более трети парней склонны обвинять в кризисе семьи женщин, и подчеркнуть, что таковых на 8% больше, чем тех, кто соглашается с мужской деградацией.

Более половины из обеих групп склонны приписывать кризису семьи источник социальной действительности – работа, стремление выжить забирает так много времени и сил, что на устройство личной жизни уже мало что остается.

Возможно, сформировавшаяся таким путем категория людей не так уж количественно мала, так как на причину привыкания к одиночеству указали 30-41% опрошенных. Нетрадиционная сексуальность, в качестве причины кризиса семей, набрала меньшего всего упоминаний, что в общем то закономерно, поскольку в России не легализованы однополые браки. Все же, эту причину отметили 12 % девушек.

Подводя общие итоги исследования (по обоим статьям), считаем возможным выдвинуть следующие заключения, на основании в том числе и полученных эмпирических данных.

Российское общество испытывает на себе диффузное влияние трендов мировой (западной) цивили-

зации, которые, по своей сути, изначально жестко антагонистичны любым традиционным проявлениям. С другой стороны, материальные аспекты этой динамичной мировой цивилизации нацелены на сокращение тех социальных производственных, военных и прочих феноменов, которые предполагают физическо-силовое и психологически-волевое участие, тем самым снижая востребованность в качествах, тесно связанных с мужественностью (маскулинностью).

Культура потребительства, иницируемая постмодернистским рынком, настраивает вовсе не на преодоления трудностей, что всегда органично вписывалось в нормативы традиционной маскулинности, но подталкивает к поискам наиболее простых путей, следованию наименьшему сопротивлению, тем самым формируя пассивное отношение к личностным вызовам, неизбежно возникающим в связи с возрастными этапами и социальными обстоятельствами.

Нормативы традиционной маскулинности, предписывающие жесткие стандарты поведения мужчинам, как стороне, обладающей наибольшим субъектным потенциалом, выступают одной из фундаментальных скреп исторически сложившегося гендерного порядка, обеспечивая здесь социокультурное воспроизводство, в том числе через устойчивость семейных институтов.

Как показывают данные наших исследований, парни в целом склонны поддерживать абстрактные

нормы традиционной маскулинности, однако, судя по их ответам, складывается впечатление, что, в контексте жизненных обстоятельств, они нацелены на прагматичный выбор поведенческих форм, не исключая и альтернативные традиционной маскулинности варианты (альфонсизм, гражданский брак и пр.), если они будут содействовать наиболее эффективному приспособлению к окружающей действительности.

Что касается социальных представлений девушек, то здесь следует констатировать некое противоречие. С одной стороны, их ожидания, касающиеся присущих их мужчинам качеств, очевидно вписываются в формируемые традиционной маскулинностью образы. С другой стороны, они настроены на более высокий статус в рамках внутрисемейных раскладов, поощрения личной субъектности в принятии ключевых решений.

Общий предлагаемый нами вывод, следующий. Хотя говорить о полном вытеснении традиционной маскулинности альтернативными формами явно преждевременно, тем не менее, можно утверждать о наметившейся тенденции девальвации ценностей и поведенческих нормативов традиционной маскулинности. На это указывают как сдвиги в сознании молодых мужчин, так и оценки их поведения «со стороны», то есть с позиции женского сегмента.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Болың Н. Размышления о неравенстве. Анти-Руссо. М. Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. 270 с. ISBN: 978-5-7598-1005-6 EDN: TCMBVT
2. Бурина Е.А., Кудинова А.Е. Особенности современной российской семьи в условиях социально-исторических изменений института родительства // Вестник Минского университета. 2020. Т.8, № 1. С. 6. DOI: 10.26795/2307-1281-2020-8-1-6 EDN: VRZIML
3. Гончарова Н.В. Игра для мальчиков (Гендерные аспекты реализации карьерных притязаний) // Социологические исследования - 2003. - № 1. - С. 83-90. EDN: OOMWXT
4. Добренков В.И., Кравченко А.И. Методы социологического исследования. М.: ИНФРА-М, 2004. 768 с. ISBN: 5-16-002113-2 EDN: QODHJZ
5. Ионин Л. Г. Андейт консерватизма. М.: Изд. дом Гос. ун-та - Высшей школы экономики, 2010. 304 с. ISBN: 978-5-7598-0762-9 EDN: VVQMIB
6. Новая "Нормальность" войны. Директор ЦАСТ Руслан Пухов на Грушинской конференции. URL: <https://bnpd.livejournal.com/4815781.html> дата обращения 12.10. 2024.
7. Перес-Реверте А. На линии огня. М.: Иностранка, 2022. 608 с.
8. Рачина А.В., Самыгин С. И., Верецагина А. В. "Гражданский брак" в России: причины и последствия распространения в молодежной среде // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки, 2016, №8-9 - С. 1-10. EDN: WMINQJ
9. Рябова В. В. Трансформация функций семьи в современном российском обществе // Проблемы социально-экономического развития Сибири. - 2014. - № 3 (17). - С 106-112. EDN: TBVCRT
10. Тамбиянц Ю.Г., Дулуң Г.А., Халакоев М. М. Идеология маскулинности в контексте социальной динамики: российский опыт (статья 2) // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2025, №7. С. 85-96. DOI: 10.24412/2220-2404-2025-7-16 EDN: WZHTPO
11. Ушакин С. Видимость мужественности. / О мужественности: Сборник статей. Сост. С. Ушакин. - М.: Новое литературное обозрение, 2002 - С. 479-503.
12. Юнгер Э. Борьба как внутреннее переживание URL: <http://www.fatuma.net/text/yunger-borba-kak-vnutrennee-perezhivanie.pdf> дата обращения 18. 04. 2026.

13. Ярошенко С. Кризис семьи и сексуальности: бедность без любви в семьях нуждающихся северной деревни / В поисках сексуальности: Сборник статей. СПб.: "Дмитрий Буланин", 2002 - С. 172 - 196.

References:

1. Bolts N. Reflections on inequality. Anti-Rousseau, M. Publishing House of the Higher School of Economics, 2014. 270 p. ISBN: 978-5-7598-1005-6 EDN: TCMBVT
2. Burina E.A., Kudina A.E. Features of the modern Russian family in the context of socio-historical changes in the institution of parenthood // Bulletin of the Minsk University. 2020. Vol.8, No. 1. p. 6. DOI: 10.26795/2307-1281-2020-8-1-6 EDN: VRZIML
3. Goncharova N.V. The game for boys (Gender aspects of the realization of career aspirations) // Sociological research - 2003. - No. 1. - pp. 83-90. EDN: OOMWXT
4. Dobrenkov V.I., Kravchenko A.I. Methods of sociological research. Moscow: INFRA-M, 2004. 768 p. ISBN: 5-16-002113-2 EDN: QODHJZ
5. Ionin L. G. Update of conservatism. Moscow: Publishing House of the State University - Higher School of Economics, 2010. 304 p. ISBN: 978-5-7598-0762-9 EDN: VVQMIB
6. The new "Normality" of war. Ruslan Pukhov, Director of the TSA, at the Grushinsky Conference. URL: <https://bmpd.livejournal.com/4815781.html> accessed 12.10.2024.7. Perez
- Reverte A. On the firing line. Moscow: Inostroika, 2022. 608 p.
8. Rachipa A.V., Samygin S. I., Vereshchagina A.V. "Civil marriage" in Russia: causes and consequences of its spread among young people // Humanities, socio-economic and Social Sciences, 2016, No.8-9 - pp. 1-10. EDN: WMIHQJ
9. Ryabova V. V. Transformation of family functions in modern Russian society // Problems of socio-economic development of Siberia. - 2014. - № 3 (17). - From 106-112. EDN: TBVCRT
10. Tambiyants Yu.G., Dulunts G.A., Khalakoev M. M. Ideology of masculinity in the context of social dynamics: Russian experience (article 2) // Humanities, socio-economic and social sciences. 2025, No. 7. PP. 85-96. DOI: 10.24412/2220-2404-2025-7-16 EDN: WZHTPO
11. Ushakin S. The appearance of masculinity. / About masculinity: A collection of articles. Comp. S. Ushakin, Moscow: New Literary Review, 2002, pp. 479-503.
12. Junger E. Struggle as an inner experience URL: <http://www.fatuma.net/text/yonger-borba-kak-vnutrennee-pe-rezhivanie.pdf> date of request 18. 04. 2026.
13. Yaroshenko S. The crisis of family and sexuality: poverty without love in families in need in the northern village / In search of sexuality: A collection of articles. St. Petersburg: Dmitry Bulanin, 2002, pp. 172-196.

Информация об авторах:

Тамбиянц Юлиан Григорьевич, доктор философских наук, кандидат соц. наук, доцент, Кубанский государственный аграрный университет им И.Т. Трубилина, кафедра социологии и культурологии, профессор. E-mail: 09081969jvlian@rambler.ru

Лугинина Анна Григорьевна, кандидат философских наук, доцент, Кубанский государственный аграрный университет им И.Т. Трубилина, кафедра социологии и культурологии, профессор. E-mail: luginina.anna8@mail.ru

Токарев Кирилл Константинович, аспирант, Кубанский государственный аграрный университет им И.Т. Трубилина, кафедра социологии и культурологии, E-mail: ktokarev1998@yandex.ru

Моспан Константин Анатольевич, аспирант, Кубанский государственный аграрный университет им И.Т. Трубилина, E-mail: mosjpan_konstantin@mail.ru

Julian G. Tambiyants, Doctor of Philosophy, Candidate of Social Sciences, Associate Professor, I.T. Trubilin Kuban State Agrarian University, Department of Sociology and Cultural Studies, Professor.

Anna G. Luginina, PhD, Associate Professor, I.T. Trublin Kuban State Agrarian University, Department of Sociology and Cultural Studies, Professor.

Kirill K. Tokarev, PhD student, I.T. Trubilin Kuban State Agrarian University, Department of Sociology and Cultural Studies.

Konstantin A. Mospan, PhD student, I.T. Trubilin Kuban State Agrarian University.

Вклад авторов:

все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors:

All authors contributed equally to this article.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 24.05.2026;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 22.06.2026;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.08.2026.

Авторами окончательный вариант рукописи одобрен.